

КРИСТИНА
Майерс

Строительница
и НАХАЛ

Кристина Майер

Строптивница и нахал

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422246
Кристина Майер. Строптивница и нахал:*

Аннотация

Тимур никогда не скрывал своего отношения к женщинам, не клялся ни одной представительнице прекрасного пола в любви: в ближайшие годы он не собирался жениться и заводить детей. «Отношения без обязательств!» – таков был его девиз.

Но одна избалованная, не знавшая ни в чем отказа малолетка своим легкомыслием внесла существенные коррективы в его жизненный план, выстроенный на года вперед.

Есть ли выход из брачной западни?..

Как жить с той, которую так часто хочется придушить?..

#в порыве злости,

#в объятиях страсти,

#за то, что не дает спокойно жить!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	29
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кристина Майер

Строптивница и нахал

18+

Пролог

Милана

Вспотевшие дрожащие пальцы никак не могли застегнуть крохотную, жемчужную пуговку на пеньюаре. Сердце как будто грохотало где-то в висках.

«Может, не стоит этого делать?» – внутренний голос еще надеялся меня остановить.

– Я уже все решила, – произнесла раздраженно вслух, разглядывая себя. Если бы сейчас отец заглянул в комнату – подумал, что я сошла с ума. Стою перед зеркалом в кружевном белоснежном пеньюаре, надетом на обнаженное тело, и разговариваю сама с собой.

Комплект эротического белья я купила сегодня. Трусики тоже прилагались, но решила их не надевать. «Они нам не понадобятся!» – мысленно воскликнула, нервно хихикнув. Сказывалось напряжение последних часов. От одной только мысли, что мне предстоит испытать этой ночью, становилось жарко.

Сейчас я чувствую себя такой взрослой! Настоящей женщиной!

Взяв с прикроватной тумбочки расчёску, методично принялась водить по длинным, выющим на концах, медно-золотистым локонам. Сегодня хотелось во всем быть идеальной. Подняв флакон духов, брызнула два раза вверх. Облако

крошечных, практически невидимых капель, словно укутало, а затем осело на одежде и волосах, оставляя на теле приятный, будоражащий аромат.

Много времени занял макияж. Отец не разрешал пользоваться косметикой: «Рано еще» – говорил он. Хотя одноклассницы давно уже мастерски владели подводкой, тушью и губной помадой.

«Не делай глупости!» – в очередной раз внутренний голос решил остановить меня от, как он думал, опрометчивого поступка.

Напрасно старается, я же вся в папочку! Если что-то решила – не переубедить! Вот и папа бы никогда не добился таких высот, слушая угрызения совести, поддаваясь внутренним страхам.

«Твой отец, в отличие от тебя, слушает голос разума!» – мое внутреннее «я» не желало успокаиваться.

«И я слушаю. Вот он-то мне и подсказывает, что Тимур не меньше меня этого желает!»

Хватит уже в девственницах ходить: мне скоро семнадцать, а я целовалась всего ничего и то в тринадцать лет в последний раз. Чувствую себя питекантропом. Одна я в классе осталась долбанной целкой! Мне стыдно девчонкам правду сказать. Они думают, что у меня бурный роман с нашим начальником безопасности. А на деле? А на деле я каждый день почитываю литературу эротического содержания, а затем впариваю подружкам, как страстно провела ночь.

Вон у Ленки Коротковой уже третий парень за год, и я точно знаю, что они не в ладушки играют. И так почти все девчонки в нашей школе! Не считая, конечно, зубрилок, но и там с точностью ничего сказать нельзя, иди, пойми, что водится в этих тихих болотах.

Тимур стоит того, чтобы я сделала первый шаг. Из нас двоих мне легче принять решение, взять ответственность на себя, ведь родной отец меня за это не убьёт?

Все, дальше откладывать не стоит. Посмотрев на часы, двинулась к двери. Совсем скоро Тимур сделает обход, проверит охрану, камеры видеонаблюдения и отправится спать. Ночью он еще несколько раз встанет, проверит, чтобы никто не спал, но у нас есть несколько часов, когда нам никто не сможет помешать.

За два года я досконально изучила его график работы. Это единственное, что оставалось делать, ведь Тимур не обращал на меня внимания. Но сейчас все изменилось. А после этой ночи я уже никогда не буду прежней: наши отношения выйдут на другой уровень.

Душа рвалась скорее попасть в спальню мужчины, на страх, что сковывал мои движения, старалась не обращать внимания. Окрыленная своим планом, не замечая ничего вокруг, босиком, почти обнаженная, неслась по тихим коридорам. Кошачьими, бесшумными шажками, сбежала по лестнице, заглянула за угол – никого.

Отец с моим крестным заперлись в кабинете. Попивая элитный коньяк и выкуривая кубинские сигары, они могли засидеться до утра. Как никогда вовремя дядя Иван пожаловал в гости.

Дверь в спальню, как я и ожидала, оказалась не заперта. Протянув руку на выключатель, сразу же ее одернула. Зачем привлекать внимание раньше времени? Свет фонарей, что горели за окном, золотистыми бликами проникал в комнату, прекрасно справляясь и без бра. Спальня выглядела волшебной, словно специально ее погрузили в полумрак. Атмосфера романтическая, не хватает бутылки шампанского и двух бокалов. Смысла за ними бежать нет, ведь Тимур не пьет. А я хочу запомнить эту ночь в мельчайших деталях. Хотя подружки в один голос друг другу советовали выпить, чтобы полностью расслабиться и не ныть потом от боли, но я-то знала, что у меня все будет по-другому. Я, в отличие от этих глупынд, выбрала правильного мужчину.

Стеганое покрывало кофейного цвета пахло мужчиной. Расстилать кровать не стала, на темном фоне мое обнаженное тело прекрасно контрастирует. Долго не получалось выбрать позу: так, чтобы и выглядеть соблазнительно, но при этом и лежать было удобно. Лучше всего лечь на правый бок, чтобы увидеть реакцию Тимура, когда он войдет. Я уже предвкушаю, как загорятся его глаза от страсти, как он начнет срывать с себя одежду...

Если полностью снять пеньюар, прикрыть им совсем

немного бедра, оставляя ноги открытыми, закинуть одну руку за голову, а другую словно невзначай положить на грудь, по-моему, получится очень сексуально. Перепробовав кучу вариантов, остановилась на первом. Лежать пришлось долго, руки затекли, тело от холода или нервного напряжения покрылось мурашками. Возникло желание залезть под одеяло, но, поборов в себе слабость, осталась лежать в прежней позе.

Голоса за дверью заставили резко подскочить на кровати. Схватив пеньюар, прыгнула на пол, прикрыла вещицей грудь. Быстро сориентировавшись, хотела спрятаться под кроватью, но, оказалось, туда даже котенок не протиснется. В панике огляделась по сторонам, ничего лучше для укрытия, чем платяной шкаф, не нашла. Хорошо, что колесики на двери двигаются бесшумно. Когда целующаяся парочка ввалилась в комнату, я успела тихо прикрыть дверцу, оставив небольшой зазор.

От увиденной картины тело словно одеревенело. Верить в предательство любимого не хотелось, но, как говорится, факт измены налицо. Сжимая в объятиях горничную, он страстно лобзал ее лицо. Чтобы не закричать, закусила кулачок зубами, капля крови стекла и попала на язык, от металлического, солоноватого привкуса меня чуть не стошнило. Хватая жадно ртом воздух, не сводила с них глаз. Только не опозориться! Не позволю этим двоим надо мной смеяться! Ненавижу! Ненавижу! Я, что... себе все придумала? Эти чувства, страсть? Зачем он так? Днем смотрит на меня,

словно с ума сходит от желания, а ночью тащит в постель эту дешевую шлюху?! Завтра же ее ноги в моем доме не будет!

В какой-то момент я забыла о злости, ненависти и боли – действо, что происходило на моих глазах, полностью поглотило. Завлекло так, что я от удивления рот раскрыла, как завороченная наблюдала за их танцем страсти. Тимур словно умелый кукловод манипулировал, управлял девушкой. Заставлял одним незаметным касанием делать то, что нужно ему. Нежностью там и не пахло. Он – хищник, берущий самку.

Это вам не порнушку в телефоне смотреть: механический, бездушный акт, где каждое действие отрепетировано до мелочей. Здесь чувства, эмоции, неподдельная страсть. И стоны, что срываются с губ женщины, не имитация – она в этот момент получает удовольствие! Как же захотелось выйти и все им обломать. Я даже дверцу шкафа отодвинула, но, представив, как за моей спиной будет ржать вся обслуга дома, передумала.

Тимур не заслужил того, чтобы я из-за него унижалась. Не дождется! Это же надо, в собственном доме прячусь в шкафу и наблюдаю, как он трахает какую-то служанку! Злые слезы потекли из глаз, тело нещадно колотило. Пара этого, естественно, видеть не могла: они продолжали свой постельный марафон. Тим не щадил девушку: искусно владея телом и техникой, он заставлял ее менять позы, не произнося ни слова. Заставлял ее корчиться и стонать от удовольствия,

но не позволял дойти до крайней точки. Как я это поняла? Да очень просто: девушка смачно выругалась и взмолилась позволить ей кончить. Мужчина нахально ухмыльнулся и со словами «получай свою разрядку» мощными, быстрыми движениями заставил ее кричать и выгибаться на постели словно в агонии, довел до оргазма.

Чувствовала себя отвратительно грязной, униженной. Я ненавидела его, но и желала. Желала так сильно, что мое тело не могло этого скрыть.

– Я останусь? – спросила хрипло Ольга (так, кажется, ее зовут), как только пришла в себя.

– Нет. Света, ты же знаешь: я люблю спать один.

Значит, Света. Подумаешь, ошиблась.

Сдаваться так быстро она не собиралась: положив руку Тимуру на живот, принялась водить пальцами узоры по коже. Ее заигрывания ужасно злили. Мне, что... тут заночевать?!

– Свет, одевайся и отправляйся в свою комнату, не стоит давать повод для разговоров, – убрав руку, строго произнес мужчина. Намек девица поняла, пусть и нехотя, но она встала с кровати и тут же плюхнулась обратно.

– Ноги не держат, – пояснила она, томно улыбаясь.

Через пять минут она все же покинула спальню. Как только стук ее каблучков перестал доноситься из-за двери, Тимур поднялся с кровати. Не стесняясь наготы, открыл входную дверь и направился наверняка принимать душ, который

находился прямо напротив комнаты.

Я уже отодвинула дверцу в сторону, спеша обратиться отсюда подальше, но покинуть укрытие не успела – он вернулся. Затаив дыхание, приготовилась быть обнаруженной. В комнате стояла мертвая, опасная тишина, как, наверное, перед концом света. И этот апокалипсис сейчас падет на мою голову. Слышала, как работает моё сердце: громкие, ритмичные удары совпадали с тактом его шлепающих по паркету шагов.

«Сейчас он меня обнаружит! А вдруг не заметит?»

Зажмурила глаза, но тут же приоткрыла один, чтобы наблюдать за действиями Тимура. Его ровные, спортивно сложенные ноги находились уже в опасной близости. Желание вскочить и прошмыгнуть мимо него жгло пятки, но я осталась сидеть на месте. В любом случае не успею – поймает! Вот, значит, как чувствует себя мышка, загнанная в угол кошкой? В данном случае, скорее тигром, а не кошкой. Полностью обнаженный мужчина стоял предо мной. Мое лицо находилось где-то на уровне его бедер.

«Хоть бы полотенцем прикрылся!»

Замерла и наблюдаю за его действиями: вот он поднял руку, потянулся вверх, достал полотенце, задвигает дверцу шкафа.

«Уф, пронесло!» – обрадовалась я.

Тимур

Светка наконец-то убралась, теперь в душ и можно спать. Глупые бабы, вечно им слышится звон свадебных колоколов, где его и в помине нет. Вот задались бы они вопросом, что есть в них такого, чего нет в других? Да ничего! А получив быстрый доступ к телу, мы и вовсе теряем интерес. Конечно, когда у тебя выходной в лучшем случае раз в месяц, то приходится довольствоваться тем, что есть. Но Светка настырная, не унывает, продолжает надеяться на чудо. Небось, и в Деда Мороза верит. Если я когда-нибудь и женюсь, то точно не по великой любви и страсти. Подойду к этому делу прагматично, выберу, так сказать, лучший инкубатор для своих потомков. Роль матери, супруги и хозяйки в моем доме буду хорошо оплачивать. Но так как желание стать отцом у меня появится очень и очень нескоро, не стоит забивать себе голову этими мыслями.

Выйдя в коридор, вспомнил, что забыл прихватить полотенце. Уже закрывая дверцу шкафа, напрягся. Секс совсем распарил мозг, если я не заметил, что дверца открыта. Кто лазил в моей комнате?! Брать тут нечего, но что искали? И, главное, кто?!

Медленно вдохнув полной грудью, пытался успокоить гнев, что волной накрыл меня. Духи! Это не Светкины духи

уловило сейчас мое обоняние. Этот запах я знал очень хорошо. И мелкая оторва, что пользуется ими, сейчас прячется в шкафу. Будь это не так, запах успел бы выветриться. Факт – это то, что развратная малолетка за нами подглядывала! Ярость черной пеленой застила глаза.

«Вот же дрянь!»

Резко распахиваю дверцу, хватаю ее за руку, такую хрупкую, что могу переломить ее пальцами, и поднимаю Милану на ноги.

– Что ты здесь забыла?! Маленькая тварь, ты, что, за нами шпионила? Ну как, понравилось представление? – трясу ее что есть силы. Запоздало вспоминаю, что она – дочка моего босса. Но она следила за нами! Нужно взять себя в руки, но ее презрительный взгляд еще больше разжигает во мне злость.

– Не понравилось! Меня тошнит от таких как ты! Днем меня глазами раздеваешь, а ночами в постель служанок таскаешь?!

От такого заявления я опешил. Надавать бы ей хорошо по заднице. Только сейчас я заметил, что она абсолютно голая, прикрывается каким-то лоскутком.

«Так... она готовилась меня соблазнить?!»

Мой организм стал просыпаться. Почувствовал, как волна возбуждения поднимается к паху. Быстро раскрыв полотенце, обмотал его вокруг бедер.

Я заметил и макияж, и прическу, и тонкое прозрачное

кружево в ее руках. У этой засранки малолетней красивое тело, упругая грудь с персиковыми, сжатыми в тугие комочки от холода, сосками, словно просящимися, чтобы их вкусили, алебастровая гладкая кожа, длинные стройные ноги, но мозги как у пятилетней избалованной девочки. А какими им еще быть, если все капризы единственной папиной принцессы выполняются по первому требованию. Утверждать, что он не занимается ее воспитанием, не стану, ведь это не так. С учебой все строго: репетиторы, английский, художественная школа. С дисциплиной тоже: никаких свиданий (но это не значит, что их нет), наркотиков, выпивки, сигарет. Но стоит принцессе захотеть познакомиться с какой-нибудь звездой – пожалуйста, съездить посмотреть какую-нибудь выставку – ни вопрос, уволить нахамившего сотрудника в любой сфере услуг – только скажи. Вот и привыкла Милана ни в чём не знать отказа, а сейчас ей захотелось заполучить меня в постель. Успокаивает только то, что жаловаться она папаше не побежит. Вот если бы я ее соблазнил, тут совсем б другой разговор предстоял.

– Что, отрицать будешь?! – выплонула она зло прямо мне в лицо.

Не сразу вспомнил, о чем шла речь, но вспомнив, вновь рассвирепел.

– Ты совсем сдурела? Как я на тебя смотрю? Как на малолетнюю идиотку, возомнившую, что мир лежит у ее ног! Да ты без своего отца никто, ноль на палочке, пока не дока-

жешь обратное! Думаешь, разделась, накружилась – и мужик к твоим красивым стройным ногам должен пасть? Выметайся отсюда! – схватив девушку за руку, потащил к двери.

– Отпусти!

– Хочешь, чтобы я твоего отца позвал? – зло прошипел ей на ухо, хорошенько встряхнув.

– Пусти, сказала! Дай хотя бы одеться!

– Оденешься в коридоре! – сложно было выставить ее за дверь, ведь одной рукой приходилось держать полотенце, чтобы оно не соскользнуло с бедер. А обнажённое, молодое, извивающееся в моих руках тело не могло оставить равнодушным и евнуха. Тронуть бы я ее не тронул, но чем скорее я выставлю ее за дверь, тем лучше.

– Прекрати за все хвататься, я тебя все равно выволоку!

– Кретин! Отпусти, я сказала! Ты, что, оглох?! Оденусь и сама уйду!

– Нет, ты прямо сейчас отсюда уйдешь! И чтобы я тебя близко около своей двери не видел! Не то твой отец узнает, чем занимается его драгоценная дочурка!

Мне наконец-то удалось открыть дверь, отцепить ее пальцы от тумбы и выпихнуть в коридор.

– Что тут происходит?

Этот голос я хотел сейчас слышать меньше всего. Холодок прошелся по спине, коснулся своими щупальцами каждого позвонка, замораживая спиной мозг. Ничем хорошим встреча не закончится – это я осознавал всеми нервными

окончаниями.

Откинув эмоции, неспешно обернулся к работодателю. Его горевший яростью взгляд предвещал много проблем на мою голову.

– Я бы тоже хотел это узнать, – как можно спокойнее произнёс я.

– Почему вы оба голые в коридоре?! Ты знаешь, сколько ей лет?!

– Илья Сергеевич, я знаю, сколько Милане лет. Я ее не трогал: она сидела голая в моем шкафу, как только обнаружил – выставил за дверь. Между нами ничего не было, – не повышая голоса, старался говорить уверенно.

– Милана? – обернулся он к дочери.

Вся трясась от страха, она пыталась надеть на себя халат. Да, что толку, он все равно ничего не скрывал!

– У вас все в порядке? – на громкие голоса заглянул один из охранников, что сейчас, наверное, следит за камерами слежения по всему периметру. Хорошо, что внутри дома они не установлены. Хотя мне бы в моей спальне одна сегодня не помешала.

– Вон! – прокричал отец девушки охраннику.

– Милана, что ты делала в комнате Тимура в таком виде? – пытаюсь себя сдерживать, он зловеще шипел, а не говорил. Она подняла на меня глаза, и не только страх я смог прочесть в них, но еще и триумф.

«Отомстит» – понял я.

– Мы занимались сексом, – робко пролепетала аферистка.

Чтобы не вцепиться ей в горло и не придушить, прикрыл глаза, собрав волю в кулак, сказал:

– Это ложь.

Игорь Сергеевич, посмотрев внимательно на меня, перевел взгляд на дочь.

– Кто из вас лжет, мне все равно. Я вам не верю. Вы оба несете ответственность за свои поступки. Позора и разврата я в своем доме не потерплю! Вы поженитесь!

– Нет! – в один голос закричали мы. Мое хваленое самообладание вмиг улетучилось.

– Поженитесь, я сказал! Бегом в свою комнату, я с тобой позже поговорю!

Милана в слезах умчалась наверх. А я приготовился ждать. На какие рычаги он начнет давить, чтобы заставить меня это сделать? Открыв дверь, он пригласительным жестом руки пропустил в спальню, которую до сегодняшнего дня занимал я.

– Я оденусь, – не спрашивал, предупредил. Не хочется стоять голым перед вершителем моей судьбы. Натянув брюки, подошел к краю кровати и присел. Мужчина занял единственный свободный стул в комнате.

– Ты хочешь меня убедить в том, что между вами ничего не было, так?

– Я сказал правду.

– Значит, ты мне предлагаешь поверить в то, что моя дочь – распутница и бегает по ночам в мужские спальни?

– Я...

– Милана так никогда бы не поступила, соблюдай ты дисциплину! – перебил он меня.

Спорить сейчас бесполезно, переубеждать тоже, но и мириться с его решением не собираюсь.

– Ничего не было?! – взревел Илья Сергеевич, глядя на пол. – Я должен тебе верить?!

Проследив за его взглядом, мысленно выругался.

«Вот дерьмо! Надо же мне было оставить на полу использованный презерватив!»

– Можем провести экспертизу. Я вашу дочь не трогал. Я был с другой девушкой.

– Я прекрасно осведомлен, что ты таскаешь служанок к себе в постель, но сегодня я застал тебя с Миланой! Ты думаешь, я свою дочь начну как лабораторную крысу по врачам таскать?! Я тебя спрячу за решетку без всяких экспертиз.

– Ваше право, – спокойно произнёс я. Уж лучше за решетку, чем пожизненно женатым на этой дряни! Тем более, я тоже не пальцем делан, связи еще со службы имеются, посадить меня будет непросто. И он это должен понимать. А вот скандала, связанного с дочерью, он не захочет.

Сидели мы в тишине минут пять. Каждый думал о своем. Дочь и характером, и внешностью пошла в отца. Зеленые глаза, высокомерный взгляд, рост, стать, только волосы

у Миланы рыжие, с медно-каштановым отливом, а у мужчины – песочного цвета.

– Хорошо, как скажешь, – первым нарушил молчание Илья Сергеевич. Поднявшись на ноги, он направился в сторону двери.

– Ах да, забыл предупредить. Позвони, пожалуйста, своему брату и предупреди, что кредит в три миллиона наш банк не сможет ему предоставить.

Ублюдок – самое малое, как я мог его мысленно обозвать. Он же мне сегодня говорил, что они одобряют. С поправкой, правда, что делает это только ради меня. Он же знает, что все банки в городе Владу отказали! Я в последнюю очередь к нему обратился, не хотел быть обязанным, и на тебе! Я уже и Владу позвонил – обрадовал! Если скажу брату, в чём дело, он поймет и поддержит, но...

– Я согласен, – остановил своей фразой его у открытой двери.

– Договорились, – произнёс он, развернувшись ко мне. – Нам подписать договор или я могу положиться на твое слово, как было до этого дня?

– Можете мне верить, свое слово я не нарушу. – Или можно забыть о своей карьере», мысленно добавил про себя. Он даже в другой стране не то, что в городе, мне репутацию испортит.

– Милану до ее совершеннолетия отправлю в Англию, как только вернется, сыграем свадьбу, – по-деловому произнес

он.

Вот это новость. Она знает, что ее ссылают в другую страну? Да пофиг, пусть сами разбираются. Дверь за ним закрылась. Такое ощущение внутри, словно моя жизнь на этом закончилась.

«Женюсь?! И на ком? На самой высокомерной, зазнавшейся малолетке?! Она еще тысячу раз пожалеет, что испортила мне жизнь! А пока у меня есть... А сколько времени у меня осталось? Год? Два года свободы?».

Выйдя из спальни, направился в гостиную. Все равно отец с дочерью сейчас выясняют отношения: им не до меня. Да и я вроде как будущий зять, мне теперь можно и понаглеть. Открыв крышку деревянного золотистого глобуса, достал оттуда новую бутылку виски и один бокал. В доме находится никакого желания не было, как и выполнять свою работу. Открыв на кухне бутылку, направился в домик охраны.

– Слав, присмотри сегодня за всем, я хочу побыть один, – не останавливаясь, отдал приказ и скрылся за стенами небольшого строения. Первый стакан пошел туго, второй тоже проглотил с трудом, а дальше не заметил, как опустошил бутылку.

Дорогая тара полетела в стену, окропляя светлые обои красно-коричневыми пятнами. Осколки разлетелись мелкими хрусталиками по всей комнате. Вот и моя жизнь также разлетелась вдребезги из-за одной взбалмошной девчонки!

Маленькая тварь своим вмешательством исковеркала все

мои планы на будущее! Умудрилась нацепить мне на шею удавку! Угораздило же меня, взрослого мужика, так вляпаться!

Откуда я мог знать, что она такое учудит? Ее влюбленность – каприз! Для меня эти чувства откровением не были. Милана два последних года строила мне глазки. Мысленно я, понятно дело, над ней смеялся. Вот и досмеялся!

Прикрыв глаза, откинулся в кресле, устало потер лицо. От выпитого количества в голове нарастали странные ощущения. Как человек неглупый, я понимал, что нервничать – не самая хорошая идея, но...

Но успокоить меня могло только одно – отмена этого гребаного брака! Пелена ярости затмевала остатки разума. Правильно Илья поступает, что отправляет ее в Англию, останься она на моих глазах – могу не сдержаться и придушить поганку!

Что она там мне предъявляла?!

«Днем меня глазами раздеваешь!» – кричала Милана.

Совсем сдурела? Что мне там раздевать, если ее наряды ничего не скрывали? Вместо юбки – широкий пояс, вместо футболки – короткий топик, надетый на обнаженное тело, где спокойно можно разглядеть цвет сосков! Я задолбался гонять охрану: они вместо порнороликов следили за тем, как она загорает у бассейна! Посмотреть, конечно, есть на что: красивая фигура, ноги от ушей, грудь уже сейчас второго размера, смазливая мордашка.

Ее внешность компенсирует отсутствие мозгов, но она несовершеннолетняя! И я себе лучше яйца бы отдал, чем к ней полез! Может, и задержал на ней один-два раза заинтересованный взгляд, но я же, твою дивизию, мужик, к тому же, не слепой. Да будь она на десять лет старше, я никогда бы к ней не притронулся! Избалованная, золотая девочка, не пара такому, как я!

А вот мотивов Ильи я никак понять не могу! Зачем я ему в роли зятя? Для чего все это? Завтра же я уволюсь, пусть ищет себе нового начальника безопасности! Он же прекрасно понимает, что этого я ему не прощу. Как и он понимает, что слово я не нарушу.

Злость, алкоголь, неприятные мысли сплелись в один тугой комок. Лучшее лекарство от разрывающей затылок головной боли – попытаться уснуть.

* * *

Илья Сергеевич

Войдя в комнату Миланы, застал ее полностью одетой и зареванной. Вот и хорошо, не мешает иногда подумать, прежде чем что-то совершать.

– Можешь начинать паковать чемоданы: через неделю отправлю тебя в закрытый колледж в Англии. Я тебя много раз предупреждал, что распутства в своем доме не потерплю! А если ты и там вздумаешь что-нибудь учудить, отправишься

послушницей в монастырь! Как ты могла так опозорить отца?!

– Папочка, ничего не было, – всхлипывая, принялась она меня задабривать. – Я солгала, папочка, прости, – сложив молитвенно ладошки, она большими зелеными глазами смотрела на меня с надеждой, пыталась вымолить прощение и позволить ей остаться.

– Милана, если бы я не был в этом уверен, вас ждало бы более суровое наказание. Тимур заплатил за твою глупость! И тебе с этим жить!

– Я не выйду за него! Не выйду! Ты меня не заставишь!

– Выйдешь или лишишься всего, что у тебя есть. Я откажусь от тебя – и твои дети будут гнуть спину, ничего при этом не имея! Жить в ипотечной квартире и ждать скидки, чтобы купить себе одежду или продукты! Я не позволю тебе марать память о матери. Она была самым чистым созданием, ходившим по этой планете. И такого бы себе никогда не позволила, что сегодня позволила себе ты.

Не слушая дальнейших оправданий, покинул комнату, хлопнув напоследок дверью. Решение свое менять не намерен. Выйдет замуж, никуда не денется!

Тимур держался молодцом. Ни разу не дернулся, ни одной эмоции на лице. На угрозу не повелся. Даже когда козырнул кредитом брата, он не дрогнул, спокойно принял поражение. Но меня не проведешь. Сейчас Тимур рвет и мечет. Он готов меня вместе с Миланой на куски порвать. Ну, ничего, успо-

коится.

В кабинете, посмеиваясь, дожидался меня кум. Мы с Иваном дружим с детства. Привыкли делиться своими горестями и радостями. За судьбу своей крестной дочери он не меньше моего переживает, но выбранный мною метод не одобряет.

– Ну, что, сосватал парня? – засмеялся он, затягиваясь сигарой.

– Как и планировал, – спокойно произнес, усаживаясь в свое кресло и разливая по стопкам коньяк.

– Не жалко специалиста терять?

– Жалко терять такого спеца. Не останется ведь после сегодняшнего, ну, ничего, найду нового. Зато Миланке мужа хорошего подобрал.

– Лучше бы ты их полюбовно поженил, – качая головой, выказывал сомнения друг.

– Тимур бы никогда не посмотрел на мою дочь, как на будущую супругу, – с каким-то сожалением произнес я. Прекрасно понимал, что социальная пропасть между ними для него не пустой звук. Да и у Миланы пока ветер в голове, ну, какая с нее жена? Вот поэтому отправлю ее пока подрасти да немного поумнеть. Я, конечно, планировал их поженить, но то, что учудила дочь, до сих пор не укладывается в голове.

– Илья, я тебя все равно не пойму, зачем столько заморочек?

– Вот скажи мне, друг, мы с тобой из золотых? А, нет, из

простых мы, из простых. Повезло нам в жизни вот и все. Золотая молодежь, слово- то какое. А толку? Развратные, избалованные папины сынки в большинстве своем. И ты хочешь, чтобы такой хмырь стал моим зятем? Чтобы я ему свой банк и филиалы оставил?

– Думаешь, Тимуру нужны твои деньги?

– Нет, не нужны! Вот поэтому он и станет моим зятем.

– Надеешься, что он Миланке управлять поможет? Никуда не денется, если ты на покой решишь податься?

– Он и тогда к банку моему на пушечный выстрел не приблизится. Да и дочь – творческая личность, куда ей банком управлять. Нет, у меня надежда только на внука. Чем скорее они родят пацана, тем лучше. А Тимур его правильно воспитает, не сомневаюсь. Вот тут-то дед со своим предложением и пожалует. К тому времени, Тимур остынет, да простит старого тестя.

– Любишь ты многоходовки, сложные комбинации! В жизни куда все проще.

– Не скажи, – опустошив рюмку, засунул в рот дольку лимона. Следом и Иван выпил свою рюмку.

– Наливай еще, – махнул он рукой. – Как Тимур не догадался о камерах в доме? Может, не такой и хороший спец?

– Я свой дом знаю лучше всех: каждая деталь в нем тщательно спланирована. И где спрятать камеры, так, чтобы не вызвать сомнения даже у профи, поверь, я знаю. Тимур отвечает за безопасность и наружное видеонаблюдение. А все,

что творится внутри дома – моя забота!

– А если Миланка будет несчастлива в браке? Ты об этом подумал?

– Осечки быть не должно, – нараспев произнес я, язык уже немного заплетался. – Но, если такое случится, дочь я заберу.

– Тогда зачем все это? Не пойму я тебя, Илья.

– Так не сразу же заберу, дам им притереться. Иван, не переживай, дочь обижать не позволю! Тимур пусть злится. За два года смирится, успокоится. Да и не будет он с ней воевать, перебесится. Она красивая, а с годами станет еще лучше. Думаешь, сможет устоять?

Сомнения друга налицо. Мне тоже сей факт покоя не давал. Надо было, конечно, на трезвую все взвесить, обмозговать. Но шанс представился такой, что не воспользоваться я им не мог.

– Милана знает, что за ней там будут присматривать?

– Нет. Зачем? Вань, ты меня удивляешь, кто о таком рассказывает? Она же тогда назло мне станет чудить, добавит только головной боли. Пусть спокойно учится. Смотри, не проболтайся.

– Обижаешь, – насупился он. Подняв рюмку, произнес: – Давай лучше выпьем.

– А давай!

– Но помни, я с тобой не согласен. Милана на Лену похожа больше, чем ты думаешь, ее нужно лаской брать. А твой

Тимур истукан бесчувственный и жесткий. Ему такую же холодную бабу надо.

– Иван, вот поэтому ты и не женился! Неправильная у тебя философия. Этому роботу, как ты выразился, бесчувственному, нужен мозговynos рядом, чтобы он злился, смеялся, нервничал, переживал.

– Давай не будем спорить, лучше наливай.

Глава 1

Милана

Телефон, лежавший на кровати, вновь зазвонил. Машинально посмотрев на дисплей, подошла и перевернула экран.

– Не поднимешь? – спросила меня соседка по комнате и, по совместительству, лучшая подруга Соня.

Лучшей подругой она стала не сразу. Изначально мы с ней не ладили. Она относилась ко мне предвзято. Да, я, если честно, к ней тоже, мягко говоря, не очень дружелюбно отнеслась. Соня считала меня избалованной гадиной. Именно так думали обо мне русскоговорящие студенты. С чего такое мнение, понять сложно. В отличие от них, я жила в общежитии и старалась скромно себя вести.

Но, если ты не напиваешься регулярно в хлам, не дымишь как паровоз и не нарушаешь нормы и правила приличия, то ты не такая, как они, а это уже повод для злословий. Вот так, с подачи какого-нибудь идиота, ты становишься избалованной, зазнавшейся дрянью. И неважно, что ты для этого и повода не давала. Может, мое нежелание делиться своими проблемами, заниматься «дружеским сексом» и ныть под очередную бутылку спиртного делало меня в глазах соотечественников эгоисткой и высокомерной выскочкой? Не знаю. Да еще и успеваемость хорошая, что мне в плюс, конечно, не засчиталось.

Соня со своими предубеждениями очень меня разозлила. Или я просто срывалась на ней за всех? Первую проведённую вместе неделю в одной комнате мы даже не общались. Но тут свою роль сыграл случай. Я заболела, а Соня не могла пройти мимо и оставить чихающую, сопливую студентку с высокой температурой одну. Словно мамочка она принялась заботиться обо мне, не требуя благодарности. За эти несколько дней мы узнали друг друга немного лучше и, впоследствии, не расставались.

Легкая, веселая, симпатичная Соня стала мне очень близка. Иногда я завидовала ее уму, характеру, жизнерадостности. Обучение Сони не оплачивал папочка: она добилась всего сама. Выиграла грант на обучение в Англии. Ее родители не были бессовестно богатыми. Они содержали небольшой уютный ресторан на краю города. Вкусная кухня и демократичные цены позволяли им долгие годы оставаться на плаву.

Теперь я была не одна в этом большом и чужом мире. Я знала, что есть человек, который поймет и поддержит. За годы, проведенные в Англии, многое поняла. Перестала кичиться своим происхождением, чаще и вовсе скрывала, кто я такая. Отлично помнила слова Тимура, что я сама по себе никто, пока не докажу обратное.

Телефон продолжал трезвонить, бить по натянутым нервам тихой грустной мелодией. Посмотрев на Соню, отрицательно качнула головой, плюхнулась на кровать и прикрыла лицо руками.

– Хочешь, я отвечу? – как-то расстроено прошептала она.

– Желаете услышать новую порцию угроз от Ильи Сергеевича? – невесело улыбнулась я, посмотрев на нее сквозь пальцы.

– Да ладно! Угрожает он тебе, а не мне. На мои хрупкие плечи ложится только все это терпеливо выслушивать.

Наконец-то телефон перестал звонить. Можно выдохнуть. Ненадолго, правда, через полчаса в комнате вновь раздастся знакомая мелодия.

– Что будешь делать? – подвинув стул, Соня уселась напротив. В этом вся она: при ее холодной, нордической, я бы сказала, красоте, быть доброй и мягкой. Переживать за близких людей, стараться помочь и поддержать. Она может быть просто рядом, но ты ощущаешь, что ей небезразлично все, что происходит с тобой.

– А что мне остается делать? Полечу на родину. Если через неделю не вернусь, все мои счета папенька заблокирует, а потом прилетит и за шиворот утащит домой. Второй раз номер с поступлением не пройдет.

– Лан, ну, сколько раз тебе говорить? Ты не обязана выходить замуж за этого Тимура! Ты уже взрослый, самостоятельный человек, возьми и откажись!

– Соня, ты моего отца не знаешь?! Он каждый день об этой свадьбе напоминает. Нам словно поговорить больше не о чем. Мне эти три года, что я украла у судьбы, еще аукнутся.

Соня рассмеялась, вспомнив, как мне это удалось сделать.

О своем поступлении ей я поведала чистую правду. В первые два года обучения в колледже умудрилась отложить приличную сумму наличных. Ежедневно снимая с карты на расходы, экономила и откладывала. Не было постоянных покупок в бутиках, кучи брендовых шмоток. Вот так и удалось скопить денег, хватило для оплаты трех лет в университете.

Узнав о том, что я поступила, отец кричал, угрожал, но, в конечном итоге, не сразу, но все же сдался. Что было хоть и маленькой, но победой. Он сначала, конечно, заблокировал карты, вынуждая таким образом вернуться домой. Сдаваться не собиралась – пришлось искать подработку. После занятий я бежала покупать газету. А потом методично звонила по всем объявлениям и слышала в ответ, что уже взяли работника или я им не подхожу. Когда надежды уже не осталось, руки стали опускаться, мне наконец-то удалось устроиться работать официанткой в небольшое кафе. На расходы в это время денег практически не оставалось. Недальновидность сыграла со мной злую шутку.

Отец выжидал еще больше месяца, затем сжалился и разблокировал карту. Потом он еще долго удивлялся, почему я не кинулась сразу же тратить деньги. Папа был уверен, что у меня за это время скопились немалые долги. Не знаю кто, но некто ему настучал, что я официанткой работаю. Узнав об этом, отец не поленился прилететь и устроить скандал. Меня вежливо попросили уволиться. Долго я еще вспоминала чопорное лицо своего работодателя. На него впервые, видать,

повышали голос да еще на непонятном ему языке. Он умудрялся повторять все матерные слова, что употреблял мой родитель, при этом глаза его становились все больше похожи на блюдца.

– Ланка, а, может, пока есть неделя, реализуем наш план? – с надеждой в голосе спросила Соня.

– Сонь, не начинай! Это не мой план, а твой. И он еще более дурацкий, чем план отца выдать меня замуж за Тимура, – вспомнила об этом и мне хотелось затопать ногами, как капризной девочке, переколотить все в комнате, но я знала, что это не поможет, зачем зря сотрясать воздух.

– Но вы же с Антуаном любите друг друга! – всплеснула она руками, зло уставившись на меня.

– И что? Антуан не собирается жениться: ему всего двадцать три! А твой план: забеременеть и родить от него ребенка, иначе как бредом больной фантазии я назвать не могу! Да и какая с меня мамочка, а с Антуана папочка? Он сам еще большой ребенок! Не спорь, я считаю, что дети должны быть желанными обоими родителями, а не решением проблем одного из них.

– А еще он бедный парень, а ты – дочь банкира, – недовольно пробубнила она, плюхаясь обратно на стул.

– Соня! – прервала я эту ложь. – Ты когда-нибудь почувствовала между нами социальное неравенство? – возмутилась громко, яростно, почувствовала, как слезы обжигают глаза. Меня больно задела ее слова.

– Я не о богатстве твоём речь веду. Не выдумывай! А о том, что твой отец никогда не примет такого зятя.

– С чего ты взяла? Думаешь, Тимур богат?

– Нет? – удивилась она.

Тут и понятно, я никому, даже ей, в деталях не рассказывала о позоре пятилетней давности. И что отец буквально заставил Тимура дать обещание, что тот на мне женится.

– Нет! Он работал у отца начальником безопасности.

– Ну, тоже не бедный, наверное. Зарплата у них ого-го.

– Сейчас у него свое охранный агентство, – как-то нехотя призналась я, словно стыдилась этого. – Отец рассказывал, – поспешила оправдаться, – Но о его доходах не знаю и знать не желаю.

Папа чуть ли не дифирамбы ему поет. Гордится так, словно он его родной сын. Ведь уволившись сразу после той ночи, он смог самостоятельно встать на ноги, открыть свое дело и преуспеть в нем. Желаю ему удачи!

Но не хочу... Не хочу с ним пересекаться! Я пытаюсь вычеркнуть из памяти тот день. Никогда больше не возвращаться к тем воспоминаниям, идти своей дорогой в этой жизни, а не с нагловатым красавцем, когда-то покоровшим невинное девичье сердце.

– Ну, и ладно. Но с Антуаном-то ты можешь поговорить? Он до сих пор не в курсе, что ты возвращаешься домой?

– Да как-то не до разговоров было, – слукавила, опуская глаза.

Сама не понимала, почему молчу, не говорю ему об этом. Будто расскажу – и единственный защитный барьер падет, ничего уже не спасет от предстоящего брака. Иллюзия развееется. А мне еще хотелось верить, что смогу найти выход, вновь убежать.

– Понятно, – засмеялась подруга, толкнув меня в плечо. – И чем вы это, позвольте узнать, занимались? Ай-ай-ай! – еще сильнее толкнула она в плечо – и я повалилась на кровать от неожиданности.

– Отстань! – схватив за руку, повалила Соню рядом с собой.

Она думает, что у нас с Антуаном все по-взрослому, но это не так. И не потому, что я себя берегу для Тимура. Нет! До Антуана были Алекс, Марио, Ник, но ни с кем я не могла переступить психологический барьер: легче было расстаться, чем объяснять, почему я отказываюсь от секса. Антуан терпеливо ждал, поэтому мы почти полгода вместе.

Отец и Тимур сыграли немалую роль, в том, что я до сих пор остаюсь девственницей. Папа мне все время ставил в пример маму. Она была во всем идеальной: красивой, воспитанной, порядочной. Никогда не опозорила себя ни словом, ни действием. Знала как себя вести, в отличие от меня. «Женщина должна беречь свою честь!» – кричал он. Я обязана была помнить, что у меня есть жених, чье имя просто не имею права вымарать в грязи. Ведь этот позор коснется

не только Тимура: я запачкаю и опозорю имя своего отца. А в нашем кругу люди любят злословить за спинами.

А Тимур перед самым отлетом сказал фразу, которая так въелась в мое сознание, что ничем вытравить ее не удалось: «В браке тебя ждет целибат, гуляй, пока есть время!». Словно какой-то дешевке бросил он мне эти слова. И я каждый раз себе доказывала, что я не такая, отказываясь от секса! «Дура?» – спросите вы. «Да, еще и какая!» – отвечу вам я.

А вот спать мне не давали совсем другие воспоминания, навязчивые, преследующие: обнаженное, рельефное, спортивное тело, без капли лишнего жира, плавно двигается над стонущей под ним женщиной. Упругие ягодицы сокращаются в такт резким, мощным толчкам. Лицо женщины в этих воспоминаниях почему-то приобретало мои черты. Злясь на себя, я, как правило, отправлялась принимать контрастный душ.

Тело ни одного из моих бойфрендов не могло и близко сравниться с телом Тимура. Неудивительно, что увидеть их в обнаженном виде мне не хотелось. Это даже не вызывало простого интереса.

– Я бы на твоём месте призналась Антуану, сбежала в Лас-Вегас и тайно вышла замуж, – вывела меня из задумчивого состояния подруга.

– Соня, я лучше тебя знаю, какие у Антуана планы. Женился он собирается лет через десять, не раньше, поверь. А мой папа, увидев его, отправит меня в сумасшедший дом,

объявит психически больной, аннулирует брак и посадит под замок.

– Да ладно, обычный европейский парень.

– Я с тобой согласна. И не надо его защищать! Я-то знаю, какой Антуан. Но представь его рядом с моим отцом?

– Вытащит кольца из ушей, снимет весь пирсинг с лица, сострижёт свои патлы и, вуаля, вполне приличный парень.

– А еще рубашку с длинными рукавами надеть не помещает. Не забывай о наколках.

– Да, парень явно погорячился с изображениями на своем теле. На здоровых качках это смотрится более эстетично, что ли, – скривила она губы, вспоминая моего бойфренда.

Я засмеялась. Соне нравятся большие парни. И Антуан, который практически одного со мной роста и телосложения, впечатления на нее не производит. Но мне с ним спокойно и уютно – это главное.

– Так, что ты скажешь Антуану?

– А что я ему могу сказать? Правду.

Наше радужное настроение испортил очередной звонок папеньки.

– Поднять? – спросила Соня, косясь на мобильный. Протянув ей смартфон, неуверенно кивнула.

– Алло, – произнесла подруга, включая громкую связь.

– Соня, ты? – раздался недовольный басистый голос из трубки.

– Да, – пропищала она, кривя губы, не сводя при этом с

меня глаз.

– А где Милана? – грозно вопрошал он.

– Она за чемоданом в магазин поехала, – соврала так правдоподобно Соня, что я и сама ей поверила.

– Она хоть когда-нибудь берет с собой телефон?! Я устал ей дозваниваться! Зачем, спрашивается, его постоянно где-то оставлять?! Может... – неожиданно замолчал папенька. – Подожди, Соня, что значит «отправилась за чемоданом»?

– Ну, так она домой возвращается. Не вечно же ей в Англии оставаться! Вот и поехала в магазин за чемоданом, – уверенно продолжала врать подружка.

– А...

Посмотрев друг на друга, прикрыли ладошками рты, чтобы не засмеяться в голос. Нечасто моего папу можно сбить с толку.

– Вот и хорошо, – взяв себя в руки, по-деловому произнес он. – Спасибо, Соня. Приедет – пусть наберет, я буду ждать звонка. Надо уточнить, когда она вылетает, кто ее встречать будет.

– Все передам, Илья Сергеевич. Не переживайте.

– Пока, – холодно бросил он и отключил телефон.

– Пока-пока, – произнесла я потемневшему дисплею.

– Уф, пронесло.

– Ну, что, отправимся за чемоданом? – засмеялась, видя, как спадает напряжение с лица Сони. Я, наверное, выгляжу также.

– Нет, у нас есть еще неделя. Будем гулять, наслаждаться, устроим тебе самое бомбовое прощание с Англией.

– Крутой план, я его полностью поддерживаю, – отбив ладошкой пять, мы, смеясь, повалились на кровать.

Много позже мне пришло сообщение. Соне я его показывать не стала, как и говорить о нем. Не знаю, почему я промолчала? Но до отлета только об этом и думала. С каждым днем градус моего нервного напряжения возрастал.

Глава 2

Милана

– Лана, прекращай нервничать! Я уже сама вся извелась. Скоро в салоне самолета начну оглядываться, вдруг откуда-нибудь твой загадочный жених появится?

– Это я летать боюсь, успокойся, – невесело улыбнулась, оглядываясь на чопорного соседа, сидящего рядом с нами.

Стройный мужчина, среднего возраста, с легкой проседью на висках, укоризненно косился на нас, не пытаясь скрыть своего отношения к нашей громкой беседе.

– Ага, рассказывай, – не сбавляя тона, продолжала возмущаться Соня. Если она надеялась этим меня успокоить, то у нее ничего не получилось. – Ты такая уже неделю. А после того, как сегодня получила сообщение от отца, тебя и вовсе не узнать. Антуан несколько раз лез к тебе с прощальным поцелуем, а ты этого даже не заметила.

– Да, неудобно получилось перед Антуаном, – помассировав лоб, откинулась на спинку сидения. – Прилечу, состряпаю какое-нибудь жалостливое сообщение. Расскажу ему, что наш любимец, старый пес, заболел.

– Это правда? – расстроено спросила Соня, пропустив мимо ушей первую часть фразы.

– Соня, у меня отродясь не было животных! – наверное, я так вошла в роль, что сбила с толку подружку. – Ты же зна-

есть Антуана: он ярый защитник всех ползающих, летающих, мохнатых, хвостатых, прыгающих...

У меня порой складывалось впечатление, что он и со мной возится из жалости. Интуитивно чувствует, что мне нужна поддержка, любовь и внимание. А я – бессовестно этим пользуюсь, практически ничего не давая взамен. В отличие от него, я всегда знала, что нам не быть вместе. Установила внутренний барьер размером с гигантский бетонный блок, не раскрывалась полностью и не строила совместных планов на будущее.

«А, может, просто не любила?» – вопрошал ехидный внутренний голос.

– Тогда объясни свое поведение! – перебила Соня, не позволяя себя оправдать. – Как я могу тебе помочь, оставаясь в неведении? – нависнув надо мной с распахнутыми от возмущения глазами, она требовала правды.

От неё ничего скрывать и не собиралась. Кто мне поможет осуществить план побега, если не Соня? Всю эту неделю только о том и думала, как избежать встречи в аэропорту с Тимуром. Пока безрезультатно. Расскажи я ей об этом раньше, мы бы не взлетели: Соня что-нибудь бы придумала. Я опасалась, что рейс могут отменить, ведь она девушка непредсказуемая, что могло прийти в ее чудную голову, сложно представить. Например: упечь нас в тюрьму за решетку за шпионаж. А что? Зато свадьбы удалось бы избежать. Иди потом доказывай, что ты не индюк. Про Соню, это

я, конечно, сильно преувеличивала. Она разумная особа, но спонтанная. А сюрпризов мне сейчас не хотелось: слишком шатким было эмоциональное состояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.